

В ТАКОЙ ЖЕ ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ЧАС

...На оставшихся камнях Брестской крепости я не раз видел мальчишек с деревянными автоматами. Они крались вдоль стены, прятались под старыми сводами, по-пластунски подползали к зелёной воде Муховица. И я слышал, как один мальчишка шепнул на ухо другому:

— Воду не пить! Вода нужна раненым и пулемётам.

Снимок Андруши Трегубова из Наменск-Уральского в числе других будет представлен на Международной детской выставке «Зоркий Друзья-50».

Наш корреспондент И. АФАНАСЬЕВ встретился с капитаном «Кожаного мяча» города Грозного. Сегодня капитаны рассказывают о своих тренерах.

КАК «СТРЕЛУ» В МИЛИЦИЮ ВЫЗЫВАЛИ

Жена СУРАЕВ, капитан «Стрелы»:

— Мы сначала без тренера играли. Не получалась, конечно, игра: по полю гурьбой бежали... За заборами площадки большое шоссе проходит. Наш защитник Руслан такне «свечки» часто зануливал, что мячик прямо к постовому милиционеру на шоссе улетал. Надоело, наверное, постовому мячи нам подавать. Взял он однажды наш мячик, положил в свой мотоцикл и увёз куда-то. Ну, думаем, всё! Утром повестку мне домой принесли: «Капитану Сураеву И. и всей команде явиться в 5-ю комнату милиции к 10.00». Долго мы совещались, потом решили: надо мячик выдурить — он ведь жовковский. И поехали... В общем, оказалось, что нас к себе милиционеры вызвали для того, чтобы тренера нам дать. Лейтенант сказал: «У нас тут новенький есть, постовой. Заведый футболист! Хотите его в тренеры?»

Теперь нас тренирует Володя. Он сержант. У нас есть и форма, и три новых мяча. Только вот свистка Володя нигде купить не может. У него свисток милиционерский. Свистнет — а некоторые шофёры на шоссе дума-

раненым и пулемётам. Эти слова доносились до ребят из далёких дней обороны Бреста. Слова, которые в самый критический момент произносили защитники крепости, слова, сохранившие огненное дыхание далёких дней.

Однажды я подошёл к группе играющих мальчишек и спросил:

— В кого играете?

— В Гаврилова!

Сегодняшние мальчишки играют в героя Бреста, как мы когда-то играли в Чапаева.

У ребят тяга к подвигу заложена в сердце. Помню, как на исходе самой короткой ночи года в пионерском лагере «Орлёнок» прозвучал сигнал тревоги. Запела труба. Послышались слова команды, тонот бегущих ног. На ходу натягивая рубахи, ребята спешили на плац. Строиться! Строиться! Первый отряд! Второй... Третий... И когда удивлённые и взволнованные ребята застыли в строю, им сказали:

— В такой же предраассветный час 22 июня 1941 года началась война. В небе появились самолёты со свастикой. Загremели орудия. И, лязгая гусеницами, фашистские танки поползли по нашей родной земле...

Ещё не взошло солнце. С моря тянуло прохладой. Было тихо. Только слышалось учащённое дыхание ребят. Глаза мальчишек и девчонок, стоящих в строю, были серёбры. Временами они по-смастывали на нас, взрослых, словно искали ответа на вопрос, правильно ли они представляют себе картину начала войны. Они сверяли своё воображение с нашей памятью. И на какое-то мгновение детям и взрослым эта глубокая устойчивая тишина июньского утра показалась тишиной перед боем... Игра отошла в сторону, уступив место чувству заботы о судьбе родной земли.

Память войны глубоко коснулась детских сердец. И твоё сердце, мой юный друг, не должно дать замереть подвигам Великой Отечественной войны, подвигам героев. Готовность к подвигу — самое глубокое проявление любви к Родине.

Год издания 48-й / Вторник, 20 июня 1972 г. / Цена 1 коп.
№ 49 [5632]

И. ТОКМАНОВА

Ветер сладко пахнет гречихой.
Ветер горько пахнет полынью.
Ты не думай, что в мире тихо,
Слышишь, звон-перезвон над Хатынью.
...В небе стали парили крылатые,
Вился белый дымок над хатой,
Прсыпал хлеба на гумне,
Ночью травы шептали во сне.
И протяжно девушки пели,
И тихонько колодцы скрипели.
Ах, горька да горько полынь.
Что с тобою случилось, Хатынь!
Больше хлеба нет на гумне,
Вся Хатынь, вся деревня в огне,
Крик до неба и детский плач.
Сжгёт деревню фашистский палач.
...Только песня — она не мертва,
Зелена, как и прежде, трава:
Только жизнь не сожжёшь дотла.
Над Хатынью колокола.

«СОВЕТ КАПИТАНОВ «КМ»

В редакцию пишут тысячи юных футболистов. Письма разные. И забавные («У нас сильнейшая защита, так что мы играем без вратаря»), и тревожные («Помогите: не можем купить форму!»), и письма-советы («Мы предлагаем в сборную нашего вратаря — ему уже пятнадцать лет!»). Но бывают такие, на которые лучше всего ответить самим ребята. Вот, к примеру, категорическая просьба, которая часто повторяется в письмах: «СРОЧНО ВЫШЛИТЕ ТРЕНЕРА!»

ют, что они правила нарушили. Тогда Володя машет им рукой: поезжайте, мол, всё в порядке!

НАК МОРСКАЯ СВИНКА ЧУНЯ «ЧАЙНЕ» ПОМОГЛА

Ваха ЗУБАРАЕВ, капитан «Чайки»:

— У нас во дворе есть детский клуб «Чиполлино». В клубе живой уголок. У нашей «Чайки» поручение — за животными присматривать. Больше всего нам нравится морская свинка Чуня. Бросить ей маленький мячик в клетку, она его давай катать в разные стороны. А потом раз — и загонит его в своей домище... Пришёл однажды в клуб учитель физкультуры из нашей школы Юрий Михайлович. Мы ему, конечно, «футболисткой» Чуней хвастаемся. А он говорит: «Ваша Чуня глупый игрок. Она мячик случайно загоняет. А в футбол с умом играть надо». «А мы и

так не умеем. Чуня нам бы десять голов забила», — схитрил кто-то из ребят. Тогда Юрий Михайлович удивился: «Не верю, вы у меня на уроках в волейбол так умно играете». «Так то же волейбол...»

Когда мы показали Юрию Михайловичу наш футбол, он за голову схватился. Мы, правда, тут толпе немного хитрили: играли, что называется, как маляки. Не выдержал Юрий Михайлович и сказал нам после игры: «Буду вас тренировать!»

На районных соревнованиях мы уже две игры выиграли. И всё это — мы так считаем — заслуга нашего тренера. И конечно, Чуни. Потому что она помогла нам тренера найти.

НАК ПЯТЬ ТРЕНЕРОВ «КОСМОС» ТРЕНИРОВАЛИ

Семен КЕРАКОВ, капитан «Космоса»:

— Целый год у нас не было тренера. Мы тогда в «Пионерку» реши-

лись написать. Пришлите, мол, нам тренера. А нам ответили: тренеров не высылаем. Поищите сами. Может быть, соседи ваши футболом увлекаются?

Легко сказать, поищите. Оби- обили целую шестизарку — один бабуся днём с мальчишками. Одна вроде бы даже заинтересовалась нами и спросила: «Это что, когда по льду бегают с палками?» Но мы не унывали. В воскресенье обошли ещё три новых дома. И тут у нас вышло совсем смешно. На следующую тренировку пришли сразу пять тренеров. Они не знали друг друга, и каждый давал совершенно противоположные советы. Чуть не перероссились между собой. Мы поняли: дело плохо. После игры устроили собрание. Тренеры сначала молчали, потом один из них, дядя Саша, сказал: «Чего нам делить? Не первенство ведь мира. Давайте, товарищи, выберем главного тренера». Главным выбрали дядю Васю. Его команда чемпионом флота была, когда он моряком служил на Дальнем Востоке. Дядю Славу и дядю Петью помощниками назначили. А дядя Шура и дядя Семён нашу смену тренируют, мальчишек. — «Космос».

Три короткие истории. Но нам кажется, что и они помогут нам, ребята, понять: ВАШ ТРЕНЕР ЖИВЕТ РЯДОМ С ВАМИ.

«Совет капитанов «КМ» ждёт новых писем.

Капитаны помогут вам своими рассказами и советами.

ПРИКАЗ № 14

В штаб Полка сынов полка поступило донесение из Донецка: «При Донецком обходе ЛКСМ Украины создан и работает штаб по формированию отряда юных участников Великой Отечественной войны. Просим ввести Донецкий отряд отважных в полк».

ПРИКАЗЫВАЮ: Считать Донецкий отряд отважных батальоном Полка сынов полка. Командиром батальона назначить майора запаса БУБЛИКОВА Алексея Александровича. Внести в список личного состава всех бойцов батальона.

Провести Большой привал Донецкого батальона.
В штаб поступил рапорт полковников Шашина, Лысенко, подполковников Глушакова, Малюгина, сержанта Нигматулина, рядового Аструаскаса с просьбой зачислить в полк Г. М. Швеева.

ПРИКАЗЫВАЮ: Зачислить в полк гвардии полковника ШВЕЕВА Геннадия Михайловича.

Полковник Г. АРУТЮНЯНЦ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Рассказ о Большом привале Донецкого батальона будет опубликован на страницах «Пионерской правды».

ВЫСОТЫ ГВАРДЕЙЦА

ЗШЕЛОН, в котором эвакуировалась из Смоленска в сорок первом семья Швеевых, разбомбили вражеские самолёты. Когда рассеялся дым, Генка своих не нашёл...

Он долго бродил по лесам, выходил к опустевшим деревням с заколоченными окнами, почевая в стогах сена.

И когда, выйдя из леса, он наткнулся на военных, решил сразу: «Останусь с ними!»

— Ладно, — сказал капитан из разведки. — Покажу тебя полковнику.

Полковник Парамонов, начальник артиллерии 5-й армии Западного фронта, встретил Генку без восторга. Долго уговаривал мальчишку ехать в тыл. Тот упёрся.

— Упрямый ты, как чёрт! Хорошо, зачисляем тебя в артиллерию.

Это была первая высота Генки Швеева. А вторая — высота 222,0 под Гжатском.

Артиллерийский разведчик Геннадий Швеев, замаскировавшись на высоте, корректировал огонь наших батарей.

Наши снаряды ложились в цель. Но фашистам удалось засечь корректировщика, и на высоту 222,0 обрушился град мин. Одна из них опрокинула Генку, швырнула его в окоп и засыпала мёрзлой землёй.

Когда кончился бой, созда-

ты откопали полуживого Генку и принесли в госпиталь.

С такими ранениями люди не возвращались в строй! А тут ещё сильнейшая коштузия.

Когда Генка пришёл в себя и узнал о своей беде, он заплакал.

Попробовал пошевелиться. От боли потемнело в глазах. Он передохнул и снова шевельнул руками. Чтобы заглушить боль, стал про себя считать: раз-два, три-четыре. И так каждый день, много-много недель подряд. Раз-два, три-четыре.

Потом он сделал первые шаги по палате.

Ещё одну высоту преодолел гвардеец. Он вернулся в строй. Геннадия направили в Тбилисское авиационное училище. Но там сказали: маловат! Да и ранение насторожило докторов. Поработал он в авиационных мастерских и снова попал на фронт, в разведку 146-й стрелковой дивизии.

В августе сорок третьего года младшего сержанта Швеева направили в пехотное училище. И снова врачи сказали: «Негоден!» Его оставили в роте обеспечения при училище, но в начале сорок четвёртого настырный парнишка опять попал на фронт. Теперь уже на 2-й Белорусский.

Боевал в должности командира автотранспортного отделения. За мужество, проявленное в боях, Геннадий Швеев получил первую награду.

После войны, окончив военное училище, Геннадий Михайлович командовал взводом, ротой, батальоном. Заочно окончил Академию имени Фрунзе и командовал полком. За успехи полка Швееву досрочно присвоили звание полковника, и он был направлен на учёбу в Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

Ценой огромного труда завоевывались гвардейцем эти высоты. Те, кто с ним служил, знают, что не считал он своего времени, не жалел своих сил для общего дела. Те, кто с ним учился, знают, что позже Швеева никто спать не ложился, а раньше никто не вставал...

Когда у нас в гарнизоне бываю праздники и перед трибунами торжественным маршем проходят солдаты, я вижу, как Геннадий Михайлович с улыбкой смотрит в сторону оркестра. Там, в одном строю со взрослыми музыкантами, стоят наши маленькие барабанщики, воспитанники воинских частей.

Бывший сын полка знает, что у них впереди много высот, которые предстоит взять.

С. УРСОВ, капитан.

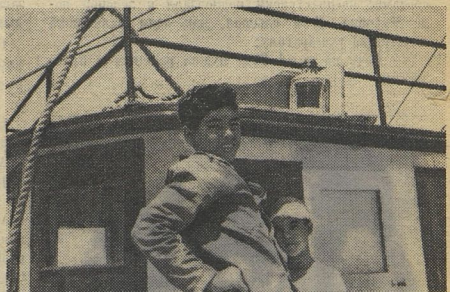
ПИОНЕРСКИЙ ТЕПЛОХОД В СТРОЮ

15 июня. Юные ленинцы Херсона торжественно встретили новый теплоход, на борту которого выведено: «50 лет пионерии». Это сухогрузное судно построено сормовскими судостроителями из металлолома, собранного пионерами страны.

На торжественной пионерской линейке, состоявшейся на борту судна, юные ленинцы передали в дар его капитану Виктору Артемьеву макет пионерского значка, который украсит рубку корабля, а всех членов экипажа приняли в почётные пионеры.

КУБА СЕГОДНЯ

У ТВОИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СВЕРСТНИКОВ

Хоакину было девять лет, когда отец впервые взял его в море. С тех пор каждое лето мальчик помогает отцу ловить лангусты и креветки. А когда наступает сэфра, Хоакин вместе со всеми кубинскими ребятами помогает рубщикам сахарного тростника: собирает его в бурты.

Там и подружился Хоакин с Марией и её подружками. Девочки учатся в самом известном на острове школьном городке «Монкада». Раньше здесь были военные казармы диктатора Батисты, теперь живут и учатся несколько тысяч ребят провинции Орьенте. Это дети рабочих, крестьян, рыбаков.

Мария собирается пригласить Хоакина на празднование Дня 26 июля — дня штурма казарм Монкада горсткой храбрецов во главе с Фиделем Кастро.

Затем ребята поедут в порт. И Хоакин покажет им лодку, на которой он ходит в море вместе с отцом.

Гавана — Москва. Фото В. БЕРНИКОВА.

(«Известия». Специально для «Пионерской правды».)

РАДИО-ШКОЛА «ЭФИР»

«ХОККЕИСТ»

На снимке — детекторный радиоприёмник-сувенир, собранный на приём местных радиовещательных станций. Расстройка на станцию осуществляется перемещением кусочка ферритового стержня длиной 30—40 мм внутри контурной катушки.

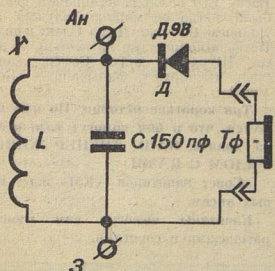
Основой приёмника служит катушка, её основание — цилиндрический каркас длиной 40—50 мм, склеенный из чертёжной бумаги по диаметру ферритового стержня (8 мм).

Для приёма станций длинноволнового диапазона контурная катушка L содержит 390 витков провода ПЭЛ 0,15—0,2, намотанных шестью секциями по 65 витков в каждой секции. Секции образуются шёчками, выгнутыми из цветного органического стекла, текстолита или фанеры и приклеенными к каркасу. Расстояние между шёчками 2—3 мм. Начало и конец катушки приклеены к каркасу клеем БФ-2.

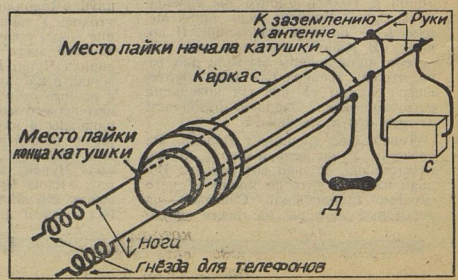
Для приёма станций средневолнового диапазона катушка должна содержать 120—130 витков, намотанных на каркас одним слоем.

К каркасу надо приклеить 3 отрезка провода толщиной 1,2—1,5 мм, которые не должны соединяться. (Они будут служить ногами и руками «хоккеиста»). К концам этих проводов подключают антенну, заземление и головные высокоомные телефоны (наушники). Ферритовый стержень вводится в каркас катушки со стороны «рук». На него приклеивается головной убор «хоккеиста».

Если при изготовлении конструкции у вас возникнут вопросы, обращайтесь по адресу: г. Саратов, 17, улица Чапаева, 2, областная станция юных техников, радиолaborатория.

В. КАЗАНЦЕВ, заведующий радиолaborаторией.

«ЕСЛИ Б ВЫ БЫЛИ МАЛЬЧИШКОЙ!»

У КАК враждебно глянул Саша и с какой силой правоты произнёс эти слова! Топор полетел в сторону, чуть не задев Сашину любимую — большую белую собаку. Она отбежала и поостыла с обидой: что за люди — сначала зовут с собой, потом бросаются чем попало.

Но с того утреннего мига, когда Саша с лёгким сердцем и весёлой душой открыл калитку своего двора, свистнул Дика и направился через поле к оврагу, всё-всё успело измениться. Так прекрасно складывалось сначала. Андрей сумел наконец унести незаметно топор из дома. Настоящий мужской инструмент. Взяв его в руку, почувствуешь плотную тяжесть — и сам себе покажешься таким незабвенным, сильным. Под большим деревом, у края оврага, остановился. Над ним выдмывались широкие изогнутые ветки. А листья тёмные, как из кожи. Даже против солнца не сквозят.

— Наверное, это дуб, — сказал с интересом Андрей.

— А — нам — всё — равно, — прошел в ответ Саша и стукнул по стволу первый раз. Он почувствовал упругую силу дерева, топор отскочил — на коре осталась еле заметная отметина.

Боясь насмешек ребят, Саша торопливо выбрал не очень толстую ветку и стал срубать её. Зачем? А он и не думал. Просто давно хотел походить по лесу с топором. И теперь ничего не оставалось, как пустить его в дело. Упрямое дерево поддавалось плохо. Саша разошёлся и при каждом ударе азартно выговаривал про себя: «Вот тебе, вот тебе!»

И тут, откуда ни возьмись, появилась эта тётка и всё испортила. Дерево ей, видите ли, жалко. «Сколько лет этому дубу, знаете? А сколько дубовых рощ во всей области осталось?» Прямо, как на уроке ботаники. Но здесь не урок, и Саша не боится схватить двойку. Он чувствует одну только досаду. И чего только вмешиваются люди не в своё дело! Была бы мальчишкой — сама бы поняла что к чему.

— Если б вы были мальчишкой...
«Ах, так вы думаете, весь мир переворачивается с ног на голову, если на него смотрит не взрослый человек, а тринадцатилетний? Вы думаете, что чёрное становится белым, а зло оборачивается просто интересным приключением? Ну ладно же, я вам докажу».

И только я так подумала, как... стала мальчишкой.

Смотрю, солнце светит, трава курчавится, ветер веет. Всё на своих местах осталось. И дорога, по которой я вышла утром, вот она — передо мной. Только до станции не пятнадцать минут ходу, а длинный-предлинный путь. Он идёт по муравьиному бутру и ветреной одуванчиковой поляне. Вдоль ручья с песчаным дном и мойими хитроумными запрудами. Мимо старого солового шатра, спасавшего меня не раз от ливня... И везде надо остановиться, узнать все новости.

Птица запела в шиповнике чистым радостным голосом. И вдруг откуда-то — бах, бух! — короткий злой стук. Словно бьют с размаху. Кого? За что?

Птица замолчала, ветер завизжал и улетел за облака. Одно дерево замахало ветками не в лад с другими. И вздрогнуло неохотно и удивлённо среди неподвижных вершущ.

Раздвинуто кусты — двое парнишек сидят на траве, а третий, наклонившись, свистит и сидит топором по крутым узлам ствола. Слыш в руках мало-мало, большой тяжёлый топор идёт то выше, то ниже, то вбок. Летят осколки коры.

— Ты что это? — не выдерживаю я.
Двое на траве оборачиваются с любопытством и тут же возвращаются к исходной позиции: не стоит обращать внимания на какого-то шинкагеля. А тот, что с топором, устал от сражения с большим деревом, уже лихо замахнулся на стоящую рядом берёзку. Худенький ствол не выдержал. Хр-ряк! —

на месте берёзки торчит размолоченный обрубок. Я поднимаю с земли белую влажную щепку:

— Эх, ты, загубил нас за что.
— Иди-ка отсюда! Пока не получиш.
Второй миролюбиво добавляет:
— Ещё вырастет. Вон их сколько кругом, этих деревьев...

Их трое, а я один. Уйти? Отступить? Пусть лупит топор по заповедной роще, по всей солнечной тишине? Мне далеко от горячих драчунов, которые всё решают силой. Но я просто не могу уйти.

— Не смей топором! — кричу я.
Когда Сашка медленно оборачивается и идёт мне навстречу, за его спиной переставь вздрагивать тёмная листва.

...Так не бывает? Вы точно знаете, что взрослому человеку никогда не вернуться в детство? Вот мы и поймали на слове тех, кто в споре со старшим надеется на один-единственный довод: «Вы нас не поймёте». А всякий ли сверстник поймёт и согласится? Значит, совсем не в возрасте делю.

А что до превращения, так не надо никакой волшебной палочки, чтобы превратить в мальчишку, в своего ровесника кого-нибудь из взрослых. Побольше внимания и немного воображения. Вглядитесь получше, как смеётся и грустит, как держит слово и дружит человек, — и вы узнаете, какими он был в семь, в десять, в четырнадцать лет. Каждое качество человеческого характера растёт долго и медленно. Кто рано испытал жуткую малость к подстреленной пшине, не найдет сегодня из ружья по журавлям. Кто в детстве так и не решился ни разу броситься наперерез злому, вряд ли сделает это потом.

В спорах и раздумьях стоить почаще загадывать мальчишкам: «А если бы я был уже взрослым?»

И. СЕРГЕЕВА.

Их школьный лагерь труда и отдыха называется «Петушок». Это потому, что ребята ходят работать на птицеферму. Вот на такой тележке развозят они клетки с петушками и витаминизированные корма.

Ребята и купаются, и играют в разные игры, но, между прочим, и

наукой занимаются, ставят опыты. Задача такая: узнать, как влияют витамины на рост кур.

А в конце лета на заработанные деньги устроит себе «Петушок» путешествие. Поплывёт на корабле по реке Волхов...

Новгородская область, деревня Подберезье, совхоз «Гвардеец». Фото В. Школьного.

Лев УСПЕНСКИЙ

ПОЧЕМУ ИХ ТАК ЗОВУТ

Продолжаем печатать любопытные заметки Льва Васильевича Успенского о происхождении зоонимов — названий животных. Писатель рассказывает, как и откуда появились названия разных животных.

БЫК

Что такое БЫК — каждый знает. А вот почему он именно БЫК, а не ВЫК, не КЫК, не НЫК? Странно, но слово «бык» состоит в бли-

жайшем родстве со словом «букашка». «БЫК» в древности обозначало: «зверь, который ВЫЧИТ, ревет, БУКАЕТ». Но «бык» «бычит» страш-

но громко, а «букашка» «букает» много тише, но тоже «букает». Вот почему у них имена похожи. Один — «ревуни», другие — «ревяшки».

ЗЕЛЁНАЯ ОДЕЖДА ПЛАНЕТЫ

ОДНАЖДЫ иду я берегом реки и вдруг вижу — стоят на лугу двое взрослых парней, похожих на туристов, а с ними двое мальчишко-школьников. Решил к ним подойти, погугать, что зря топчут лес.

Подошёл и удивился. На траве лежала квадратная деревянная рамка, все они внимательно смотрели на неё и что-то писали в тетради. Оказалось, что это студенты Московского университета, будущие геоботаники. Они исследовали луг, а ребята помогали им записывать растения, которые попали в рамку, как бы «перепись населения» на лугу делали.

Представьте себе, сельские ребяткиши каждую травинку знали. Не только как называется, но и какую ценность имеет. Одно растение, например, полезное для скота, питательное, другое — так себе, а третье — вредное, ядовитое.

— Теперь мы узнаем, хороший у нас луг или плохой, много он даст сена или мало, — рассказывали юные геоботаники.

Есть такая интересная наука — геоботаника. Она изучает не только луга. В её владении — вся зелёная одежда нашей планеты.

Геоботаника помогает прочитать великую и мудрую книгу природы. А зелёная одежда земли действительно похожа на книгу: она складывается из отдельных «букв» — видов растений — и «слов» — естественных сочетаний растений, так называемых фитоценозов. Только тогда, когда знаешь буквы, легко прочитать слова и понять весь текст в целом.

Геоботаники составляют карты растительности, выявляют запасы лекарственных растений и даже оказывают помощь геологам в поисках полезных ископаемых. Не удивляйтесь. Дело в том, что есть растения, которые указывают на залежи полезных ископаемых. Например, такое растение, как качим Патрона, указывает на выходы медных руд.

И ваше участие, тимирязевцы, в геоботанических работах принесёт немалую пользу народному хозяйству. Вот вам задание: понаблюдайте за цветением растений на аллювиальных лугах. Определите время, когда наступает самое пышное цветение растений, особенно злаков. Это лучшая пора сенокоса. Если опоздаешь, сено будет грубым, мало-питательным.

Свои наблюдения передайте колхозу или совхозу. А тем, кто ограничится в дальние походы, рекомендуем отыскать взрослые ценные лекарственных растений, нанести их на карту, а затем передать её в организацию, которые занимаются заготовкой лекарственного сырья. Перед тем как отправиться в поход, посоветуйтесь со специалистами — ботаниками или фармацевтами.

Удивительных вам открытий, тимирязевцы!

В. ПЕТРОВ, кандидат биологических наук.

Эрвин УМЕРОВ

ПИСЬМО УЧИТЕЛЮ

ПРОИДЕТ ещё немного времени — тяжёлый бархатный занавес медленно ползёт вверх, и я, дорогой мой учитель, останусь лицом к лицу с тёмным, засыпавшим в напряжённом ожидании зрительным залом. Боюсь, что буду ходить по сцене, как деревянная, говорить холодными словами...

Я не знаю, куда себя деть от волнения. И именно в эти минуты встал за письмо, которое давно собирался написать вам, учитель.

Сейчас мне скажут: «Ваш выход!» Я выйду на сцену и буду играть Джульетту. Вы помните тот день, учитель, когда вы впервые услышали мой голос? Помните, как вы сказали: «Ты будешь артисткой?»

...Мы всегда играли возле чайнана, что стояла на развилке трёх дорог: в Марглан, Коканд и Чирчик. Мальчишки дождались, когда уйдёт спать чайханщик (в знойный летний полдень все стараются соснуть часок другой), чтобы «почистить» айвовое дерево. Мальчишки играли в чехарду, да и я не теряла времени даром: влезла в арку, нашла плоский белый камень и стала стирать им, как мылом, свой пыльный голубой носовой платок. И тут появились вы. Черный, исхудавший, в выцветшей гимнастёрке. Сели на суфу* у арки, приложили костыли к старому тутовнику, крикнули:

— Отахон** принесите чайник чая!

Недовольный чайханщик выглянул из дверей с тюрбеком в руке, но, увидев вас, молча ушёл обратно, а через минуту вынес чайник с чаем и плиту. Поставил их на суфу перед вами, шуганул ребят:

— А ну, брысь отсюда! Хотите айву тронете — головы поотрывая!

Мне он ничего не сказал. То ли не заметил, то ли считал, что я не из той компании. Я продолжала стирать платок.

Когда я подняла голову, вы сидели всё с тем же отсутствующим видом, чай был не тронут. Ребята исчезли, не было ни места и ваших костылей. Я тихо окликнула вас, но вы не ответили. И тут я поняла, что, хоть вы сидите в чайхане, сами находитесь где-то далеко...

* Суфа — деревянная широкая кровать.
** Отахон — отец.

далеко, возможно, в тех недомых краях, где ещё гудит смерть и огненный смерч выжигает землю. Беспокойство охватило меня, какая-то сила потянула за чайхану. Я не ошиблась: потеха была в разгаре — мальчишки пытались ходить на ваших костылях. Падали, дёргали костыли в разные стороны, пытались отнять друг у друга, а потом принялись фехтовать ими...

Не знаю, осознала ли я умом, какое кощунство они совершают, или просто сердце так подсказало: я закричала, скала кулаки и накинута на ребят. Я не подорвала, что по мне столько сил: я раскидала их, как котят, одному распаранала лицо, другому расквасила нос. Конечно, в свалке досталось и мне. Платье моё повисло лохмотьями, и потом мама ещё долго ломала голову, во что мне одеть, но в те минуты я ни о чём не думала.

До мальчишек тоже, видно, дошёл смысл происходящего. Они разбежались. Я принесла и тихонько приложила костыли к стене.

— Зря это ты, доченька, — проговорили вы вдруг, словно очнувшись ото сна. — Они поиграли бы и приехали обратно. А ты вот лишилась платья. И последнего, наверно.

Нет, что вы! У меня ещё есть голубое шелковое платье! — соврала я, не моргнув глазом, выхватила из кармана недавно отстриженный носовой платок. — Вот ещё доскут остался. А мальчишки вовсе не играть взяли ваши костыли. У них ведь тоже у каждого кто-нибудь на войне. Вот они и взяли костыли, чтобы пошохать, не пахнут ли они фронтом!

И не хотела, чтобы вы плохо подумали об этих мальчишках, я описывала, какие они забавные, хорониче, изображала их в лицах — в общем, делала всё, чтобы убедить вас.

Вы слушали меня внимательно (теперь-то я уверена, что вы мне искренне доверились), ваше лицо постепенно оживилось, в глазах зажёгся огонёк, губы тронула улыбка. Вы спросили, чья я дочь.

— Фетты Алма, — ответила я.

— Я знал твоего отца, —

сказали вы. — Я-то хоть катальной, но вернусь, а другие...

Жизнь продолжается, чёрт подери! — Вы стукнули ладонью по суфе так, что крышка чайнана подпрыгнула с жалобным звном. Вы взяли меня за плечи, заглянули глубоко-глубоко в глаза.

— У тебя дар, дочка, ты будешь артисткой. И клянусь честью солдата, я помогу тебе, чего бы это мне ни стоило. А я-то, старый дулец, совсем было раскис...

Вскоре вы стали руководить драмкружком в нашей школе. Нелегко приходилось вам, учитель, да и нам, послевоенным девочкам и мальчишкам, было несладко.

В седьмом классе я лишилась матери, решила бросить школу. Вы уговорили меня не делать этого.

— Век нынче такой — без образования никуда, — сказали вы. — А тебе, дочка, тем более надо учиться. Не думай, проживём как-нибудь. Перебирайся в мой дом, дочка, будем жить вместе.

Нет, выходит, ошибался я, думая, что осталась одна-одинёшенька на всём белом свете. Ещё я корю себя за то, что так и не назвала вас отцом. Поньше зову уста — учитель.

Вы отвели меня в Ташкент, целый месяц были рядом со мной, пока не стало известно, что я принята в театральный институт. Как мы радовались, как ярко и светло светило над нами солнце!

Теперь я стою за кулисами, волнуюсь, жду, когда мне скажут... Меня уже зовут! Я иду, учитель, иду играть Джульетту! Прощайте, учитель!

Письмо это, написанное одной ныне известной артисткой лет двадцать тому назад, мне прислала друзья из Ферганской долины. Друзья писали, что, может быть, мне удастся использовать это письмо в каком-нибудь рассказе. Но я решил, что само письмо уже законченый рассказ, и поэтому почти ничего не менял в нём. Оно само учит размышлять над жизнью.

Было соревнование юных техников. Ребята плыли на воду модели...

Вот на старт вышли две лодки — «Малютка» и «Буйвол». Сначала всё шло хорошо. Но вдруг в «Буйволе» что-то стрельнуло, и он пошёл под воду.

Соревнование проходило на узкой, но глубокой реке. Ребята побежали вниз по течению, надеясь выловить лодку на косе. Мы с товарищем шли по другому берегу и увидели в кустах рыбака. Он с унылым видом смотрел на поплавок. И вдруг удочка на наших глазах согнуло, поплавок потонул в сторону.

— Сазанчик! — воскликнул рыбак.

Нет, это был не сазанчик. На крючке вместо рыбы висел наш «Буйвол», бешено крутя винтом!

Мы расцеловали рыбака, схватили лодку и побежали к ребятам.

Серёжа САЛТЫКОВ.

Ростовская область, Каменский район, хутор Старая Станица.

ФЕЛЬЕТОН

— Отряд у вас дружный, — говорил вожатый. — И я думаю, ребята, что в лагере вы проведёте эту смену весело, с пользой. Какие будут предложения? Вот ты, Олег, ты у нас председатель совета отряда. Что предлагаешь?

— Я предлагаю, чтобы все предлагали, — весело сказал Олег. — Кости! Ты у нас звеньевой. Что ты предлагаешь?

— А что я? Что я? — заторопился Костя. — Я как все, как вы... Пусть Володя скажет, он у нас активный.

— А что я? — обиделся Володя. — Чуть что — я!

— А ты, Витя?

— Я? — подскочил Витя. — Я... — Он играл в камешки и не знал, о чём шла речь. — Я думаю, что надо, если нужно, а если не нужно, то и не надо!

Все засмеялись. Тогда председатель сказал:

— Моё мнение такое. Надо провести время с выдумкой. Отряд у нас дружный, весёлый. Проведём время с выдумкой!

Все заулыбались, зашумели:

— Конечно, проведём! Подумаем!

И все активно разбрелись по тропинкам лагера.

А. ТРУШКИН.

ОТВЕТЫ

«Пионерская правда» № 17

♦ КРОССВОРД. По горизонтали: 1. Кирич. 3. Монако. 7. Лайка. 9. Канал. 10. Аалиби. 11. Апорт. 13. Точка. 15. Старт. 18. Алдан. 20. Аллур. 23. Томат. 24. Апрель. 25. Статут. 26. Цейлон. По вертикали: 1. Кагула. 2. Рейн. 4. Аина. 5. Облава. 6. Визит. 8. Агат. 9. Крит. 12. Ока. 14. Чад. 15. Сантус. 16. Такт. 17. Алмаз. 18. Арка. 19. Нейлон. 21. Емма. 22. Урал.

Е	Р	Ш	О	В
Р	А	И	С	А
Ш	И	Ф	О	Н
О	С	О	Е	Д
В	А	Н	Д	А

♦ «ПОДУМАЙ»
Первыми правильно ответили: Ира Веселова (Московская обл., г. Люберцы), Серёжа Скребецов (Саратовская обл., с. Миус).

«Пионерская правда» № 26

♦ «Попробуйте расставить числа...»

Могут быть варианты.

♦ Пословица.

Действуй смелее — будешь сильнее.

$$545 + 5 = 550$$

Первыми правильно ответили: Светлана Фёдорова (Смоленская обл., д. Аристово), Саша Фокин (Горьковская обл., г. Выкса).

«Пионерская правда» № 33

♦ Не усадь, и лаптя не сплетёшь.

Первыми правильно ответили: Рая Тоқан (Молдавская ССР, с. Севериновка), Нина Асланова (Кови АССР, г. Сыктывкар).